

Иван Иосиф Филиппи Посвящение и Исихазм

В некоторых уголках темного Лабиринта, который представляет историю Традиции на Западе, существуют малоизвестные жемчужины мудрости. В этом разделе мы будем рассказывать о них нашим индийским читателям, чем они, безусловно, будут приятно удивлены.

... некоторые люди, которые незадолго до этого были свидетелями и доказали, что они в силе Святого Духа, своими устами передали нам это содержание, именно как богослов, надежнейший очевидец тайн истины Бога, славяного нами: ты слушаешь имя справедливо носимое Феолитта¹, митрополита Филадельфии, который как с подсвечника, озарил мир; Афанасия, который немалые годы оказывал честь патриаршему трону и гробница которого будет почитаться также Богом; Нила, итальянца, подражателя Великого Нила; Селиота и Ильи, которые ему вовсе не ниже; Гавриила и Афанасия, которых считают достойными благодати пророчества. Всех их слушаешь имя и многих других, которые жили до них, и с ними и после них, которые поощряют и увещивают тех, кто намерен сохранить эту традицию, что наоборот эти новые учителя² исихизма, которые об исихизме ничего не знают и упрекают нас за неопытность, а болтовней стараются презирать нас и учить нас неверно и принижать без всякого толку для тех кто слушает. Мы же иногда беседовали лицом к лицу с некоторыми из этих святых, которые для нас были учителями³.

Начнем это короткое эссе, посвященное исихизму, с этой цитаты, имея как цель доказать обратное тем, кто утверждает, что под этим греческим словом понимается простой мистицизм. Однако очевидно, что исихазм - это эзотеризм Православной Церкви, обращенный к элите и далекий от внешней религии масс верующих:

---

¹ Феолитт (проникший в Бога), митрополит Филадельфийский (~1282-1328) был учителем, который посвятил в исихазм святого Григория Палама: "Григорию он передал это учение вместе с другими учителями, великий Феолитт, истинное великолепие Филадельфии, который поднимался и спускался с этой священной исихии и пребывания на горе святости, я имею в виду святое наставничество Церкви, как отец и духовный наставник, помогал проявляться необыкновенному благу, которое снислодило к нему от небесных Отцов, после того как посвятил его священному воздержанию и интеллектуальной молитве, подтолкнул восхитительно Григория к практике, в то время как тот еще жил среди мирских шумов." Филотео Конкинос, "Хвалебная речь о жизни нашего отца среди святых Григория Палама", в Gregorio Palamas, *Atto e Luce divina*, Ettore Perrella (a cura di), Milano, Bompiani, 2003, стр. 1365. Приносим свои извинения тем, кто следит за нами на этом сайте, за педантичный и длительный перевод, сделанный редактором, который так утомляет читать тексты, имеющие такое большое значение.

² В тексте διδασκαίλοι, учителя. Чаще всего учителя называют πατήρ, отец, или γέρος, пожилой, почтенный (на русском языке *старец*).

³ Gregorio Palamas, *Atto e Luce divina*, стр. 357.

Писание представляет один аспект большинству людей, даже если они думают, что понимают его смысл, и другой - человеку, посвятившему себя непрерывной молитве⁴, то есть тому, кто всегда держит мысль о Боге в себе, как будто это его дыхание⁵.

Мистическая интерпретация отрицает истинно посвященческий характер исихазма, существование передачи от учителя ученику и, следовательно, способа, основанного на знаниях, которые должны быть реализованы на практике строго по распоряжению учителя⁶. В действительности же, величайший богослов исихазма Григорий Палама утверждает в согласии с Григорием Нисским⁷, что цепочка учителей (sskrt. *paramparā*) восходит к Моисею:

Учения, теперь известные и признанные всеми и публично проповедуемые, существовали как тайны⁸ закона, данного Моисеем⁹.

Непрерывность цепи учителей, начиная с Моисея, имеет большое значение, так как она подтверждает, что посвященческая передача (παράδοσις) исихазма не относится только к Иисусу как основателю христианства, но и восходит к эссеям¹⁰. Несомненно, что еще у истоков исихазма, со времен Оригена и Климента Александрийского, в него влилось неоплатоническое течение. Однако святой Григорий Палама считает, что это течение в свое время переродилось в мессалианизм, гностическую секту, которая отвергла практику внешней религии, чтобы посвятить себя исключительно молитве

---

⁴ Основываясь на повелении Иисуса: "Когда будешь молиться, заходи в свою комнату и когда закроешь дверь, молись". Евангелие от Матфея, VI.6.

⁵ Святой Петр Дамаскин, *Philokalia - The Complete Text*, G.E.H. Palmer, Philip Sherrard, Kallistos Ware (tr. & ed. by), Farrar, Straus and Giroux; Revised edition (January 1, 1983), III vol. стр. 960. "Филокалия", изданная в Венеции в 1782 году Никодимо Агьорита и Макарио ди Коринто, представляет собой сборник одноименных древних текстов Оригена, в котором собраны наиболее важные произведения исихизма, созданные в период с четвертого по пятнадцатый век. Это самый богатый существующий источник по этому вопросу.

⁶ Эта позиция понятна со стороны католической церкви, которая, потеряв всякого рода инициацию, забыла, что это такое, утешаясь спорадическими явлениями спонтанного мистицизма. Напротив, такое непонимание и незаинтересованность со стороны западных кругов и отдельных лиц, находящихся в поисках традиционного решения проблемы собственного существования является неоправданным.

⁷ Gregorio di Nissa, *La vita di Mosè*, Manlio Simonetti (a cura di), Milano, A. Mondadori Ed., 1984, *passim*.

⁸ Редактор и переводчик книги своевременно отмечает в примечании: «Слово "тайна", здесь, как всегда у Палама, должно пониматься в смысле посвящения.» Gregorio Palamas, *Atto e Luce divina*, cit., стр. 357, п. 1. Добавим, что все производные глагола μύω (*mýo*, молчать) относятся к сфере посвящения на языке исихазма, к чему не относится латинское понятие "мистицизм".

⁹ Gregorio Palamas, *Dal Sovraessenziale all'Essenza*, Ettore Perrella (a cura di), Milano, Bompiani, 2005, стр. 1249.

¹⁰ Согласно авторитетному мнению Бенамозега, посвященческая организация эсеев была передана еврейской традиции тестем Моисея, "язычником", Иофором. Элия Бенамозег, *Gli Esseni e la Cabbala*, Milano, Armenia Ed., 1979, с. 69-78.

сердца¹¹ Поэтому он постарался отличить традиционный исихазм от этой теургностической¹² дегенерации.

Главную доктрину исихазма можно кратко проиллюстрировать следующим образом: различаются два уровня понимания Бога. Высший уровень соответствует Божественной сущности, единой и тройственной. Сущность возможно постичь апофатическим методом, т.е. описывать ее таким образом, чтобы снять с нее любые ограничения. Сущность, в итоге, бес-конечна, не-описуема, не-мыслима, непознаваема и, следовательно, не-видима. Бог, однако, может быть виден и постижим как Свет несотворенный. Этот несотворенный Свет является "местом" божественных деяний. Под "божественными делами" мы подразумеваем вовсе не изменение и превращение в действие в мирском смысле, а мысли, желания и качества Бога, которые остаются таковыми несотворенными. Посвященный, достигший ἡσυχία, покоя и внутренней незыблемости, может видеть Божественный свет и "стать единым" с ним. Поэтому говорят, что:

естественный луч без принципа божественности, как свет божества, как блеск божества, неограниченное распространение божественного великолепия, божество Бога, свет нематериальный, вечный, несравнимый, несотворенный [...] Прямые свидетели, инициаторы и ценители истинного света не прекращают, на протяжении веков, формулировать эти выражения и другие подобные им, они, которые были посвящены прославлять его так, начиная с посвященческого союза¹³ с ним.

ἡσυχία, таким образом, является состоянием блаженства (sskrt *ānandin* или *śānta sthāna*), происходящим из союза (*samādhi*) посвящённого с божественным, что и представляет собой цель на пути познания не-Высшего (*aparabrahma vidyā*).

Практиканты исихазма сохраняли максимальную осмотрительность в отношении ритуала и метода, осмотрительность, которая усилилась после разногласий, вызванных Варлаамом Калабрийским относительно наблюдений о пупке¹⁴.

Посвящение в исихазм (τελετή), хотя в принципе присваивается в основном монахам, не редкость среди мирян, принявших образ жизни, основанный на внутреннем отречении. Особенно в России, где миряне-исихасты приняли обыкновение постоянно передвигаться в качестве паломников из монастыря в монастырь, из пустыни в

¹¹ Хорошо известно, что в религиозных традициях экзотерические практики остаются обязательными даже для тех, кто перешел к посвящению. Это не так в других традициях, таких как, например, крайневосточных, где кто-либо получивший посвящение Дао, освобождается от конфуцианских обязательств.

¹² Для Католической Церкви оказало важное доктринальное влияние слияние двух дохристианских течений, римского пифагорейства и кельтского друидизма, которые полностью отсутствовали в византийской части церкви.

¹³ Gregorio Palamas, *Dal Sovraessenziale all'Essenza, cit.*, стр. 317-319.

¹⁴ В споре с исихастами, монах Варлаам злонамеренно получил посвящение от не очень опытного учителя с Афона. Узнав о посвященческих методах (sskrt. *prakriyā*), он раскрыл их секреты, исказив их и распространив клеветнические слухи об онфалопсихии. Потерпев поражение в беседе со святым Григорием Палама, Варлаам бежал в Италию, где перешел в католическую церковь, а затем исчез со сцены. Gregorio Palamas, *Atto e Luce divina, cit.*, pp. XIX-XX.

пустынь¹⁵. При условии, что аспиранты были искренними, квалифицированными и жаждали получить доступ к Божественным тайнам:

«Мы должны обучать этой практике не только тех, кто живет за пределами мира и кто является монахами, но и всех мужчин, женщин и мальчиков, мудрых и невежественных, и мы должны бережно направлять их в этом направлении¹⁶».

Обряд посвящения совершается через передачу освящающей благодати посредством "благословения" (εὐχή),

конечной целью является наше посвящение в высшие тайны Божьи, чтобы исполниться невыразимой мудростью через единство со Святым Духом, чтобы каждый стал мудрым богословом (знатоком Бога) в великой Церкви Бога, способным просвещать других о внутреннем смысле познания Бога¹⁷.

Это происходит путем наложения рук (ἐπί θεοῖς) учителя на голову ученика имитируя жесты, которыми Иисус и целители до него излечали больных¹⁸. После посвящения, учитель передает первоначальную молитву, Κύριε ἐλέησον, Χριστέ ἐλέησον (Господь прости меня, Христос прости меня)¹⁹. Эта молитва, произнесенная громко или даже кричащая, имеет функцию открытия ума истинам, к которым исихаст приближается, и помощью которой устраняет препятствия и получает отпущение вины²⁰. В дальнейшем, учитель передаст ему все более короткие молитвы, такие как «помни меня»²¹, дойдя до обучения взыванию -мольбе (sskrt. *mantra*), которое должно быть единым словом (μονολέξια), имя, относящееся к Иисусу (Iesús), основателю устной передачи, или непосредственно к Господу (Abba²²) для постоянного повторения. В конце, он будет иметь доступ к высшим мантрам, таким как например, Elí Elí²³, смысл

¹⁵ В России исихазм возник со Св. Феодосием (?-1074). G. P. Fedotov (ed. by) *The Way of a Pilgrim*, Mineola, New York, Dover Pbls., 2003, стр. 15-49.

¹⁶ Филотео Конкинос, "Хвалебная речь о жизни нашего отца среди святых Григория Палама". (в Gregorio Palamas, *Atto e Luce divina*, цит. стр. 1382).

¹⁷ Никитас Стиатос, в *Philokalia*, III vol., цит., стр. 1338.

¹⁸ Cfr. Nuccio d'Anna, *La disciplina del silenzio*, Rimini, Il Cerchio, 1995, стр. 182.

¹⁹ Это измененная формула "Господь Иисус, сын Давидов (т.е. Христос, Мессия), помилуй меня, грешника", произнесенная слепым Вар Тимео (сыном почтенного). Таким образом, крича, он получил исцеление (Евангелие от Матфея, X. 47-48). Таким же образом, посвященный, подобно слепому человеку, может восстановить зрение. Эти первые формулировки, которые будут произноситься в начале, в действительности являются молитвами, потому что это просьбы (sskrt. *yācñā*), адресованные Господу, с надеждой на исполнение. Повторение же имени имеет определение как «взывание, мольба, призыв» (мантра sskrt. *Mantra*).

²⁰ Это соответствует фазе *yama* и произношению мантры "Om Gañ Gaṇapataye Namaḥ" индийских школ йоги и тантра и повторению суфийской формулы *astarghifiru-Llah*

²¹ "Iesú thymésu me" Фраза, произнесенная добрым вором. Евангелие от Луки, XXIII:42.

²² Евангелие от Марка XIV.36; Святой Павел, Послание к Римлянам, VIII.15.

²³ Псалмы, XXII.2; Евангелие от Матфея, XXVII.46; Евангелие от Марка XV.34 (в этом последнем Евангелие взывание приводится в форме «Elói Elói»). Все экзегеты согласны признать в этом повторяющемся слове имя *El*, Бог, на иврите; однако, никто не смог дать

которых ускользает как на иврите, так и на арамейском языке. По мере продвижения ученика по пути посвящения произношение становится все более приглушенным, а затем шепотом, до тех пор, пока не станет безмолвным, произносимым в уме. Со временем, взывание будет воспроизводиться автоматически непрерывно, движимое не волей, а естественным импульсом сердца. Важно освободить разум от мыслей:

"Учитель, пожалуйста, научите меня, как молитва очищает дух от всех мыслей". Ответил учитель: "Мысли - это понятия предметов. Среди них одни обращаются к чувствам, другие к духу. Дух, который задерживается между ними, прокручивает в себе эти мысли. Но благодать молитвы соединяет Бога с духом. Присоединяя его к Богу, она отделяет его от всех мыслей. Таким образом, дух становится простым, присутствующим и схожим Богу²⁴.

После инициации (посвящения) исихаст должен выбрать для себя уединенное место, где закрыться: отшельническую келью, пещеру, хижину вдаль от людей. Он подготовит стул высотой с пядь, на который сядет бюстом, наклоненным вперед, с головой между согнутыми коленями, подбородок прижимается к груди. Повторение мольбы, которую ум выговаривает в ритме сердцебиения, обращена к сердцу. Зрение должно быть направлено на пупок в то время как посвященный вдыхает вместе с воздухом интеллектуальные вдохновения, исходящие от Духа Божьего.

Сердце, полностью опустошенное от умственных образов, дает жизнь божественным и таинственным разумам, которые движутся в нем как рыба и дельфины в спокойном море. Море питается дуновением ветра, а сердце - Духом Святым. "И потому что ты сын, Бог послал Дух Своего Сына в твоё сердце, восклицая: "Abba, отец" (Св.Павел, Послание к Галатам, IV.6)²⁵.

Поскольку подбородок, упирающийся в грудь, сжимает гортань, вдыхаемый воздух нагревается, создавая источник тепла в груди. Этот огонь, который не является обычным теплом пищеварения, обладает способностью сжигать недостатки первородного греха.

И не лишним будет посоветовать новичкам прежде всего позаботиться о себе и направить свой разум в тело через вдох²⁶... И следовательно у тех кто только что столкнулся с подобным вызовом, ум сбегает сразу же после того, как был взят под контроль и поэтому необходимо немедленно его вернуть, и именно потому, что те, кто еще недостаточно

точный перевод Elí или Elbí и точно установить, на каком из семитских языков произнес его Христос. Представляется наиболее вероятным, то что имеем дело с основополагающим взыванием (sskrt. *bīja mantra*).

²⁴ Максим Исповедник (Massimo il Confessore) в *Petite Philocalie de la prière du coeur*, Paris, éd. Cahiers du Sud, 1953, стр. 118-119. Эта последняя книга содержит основную антологию из первоначальной книги Филокалия, с некоторыми дополнениями.

²⁵ Sant Hesychios Prete, in *Philokalia*, III vol., цит., стр. 206.

²⁶ Ссылка на метод непрерывной молитвы: первая половина молитвы произносится вдыхая, за ней следует короткая пауза, и при выдохе формула завершается. [Примечание в цитате]

практиковался, не осознают, что он это то, что поддается труднее всего контролю и очень подвижное, так некоторые советуют обратить внимание на дыхание в его непрерывном выдохе и вдохе, прерывая его немного, чтобы также следить за умом во время контроля за дыханием, до тех пор пока не достигнут успеха, с помощью Бога, и после того, как научились препятствовать уму рассеиваться в вещах, которые его окружают, что сделает его несмешанным, они могут эффективно достичь "союза одного лишь вида"²⁷.

Это как будто дыхание исихаста воспроизводит в противоположном направлении созидательную деятельность Бога. Бог, выдыхая, создает мир и, вдыхая его, впитывает и растворяет его. Аналогичным образом, но в противоположном направлении, вдохнув, исихаст вбирает Господа в себя и, выдыхая, изгоняет индивидуальные ограничения. Момент единения (sskrt. *samādhi*) между божественным и человеческим происходит в паузе между вдыханием и изгнанием воздуха²⁸. Чтобы сделать этот опыт более эффективным и продолжительным, посвященный должен еще больше сжать горло, придавливая "бороду" к груди. Этот метод очень похож на метод, используемый в йоге, известный как *jālandhara bhandha* — окклюзия (сокрытие) сети тонких каналов (sskrt. *nāḍī*), в частности, двух основных, *iḍā* и *piṅgalā*, тем самым временно останавливая движение организма.

Сжать горло и крепко прижать подбородок к груди: этот зажим [bhandha], называемый jālandhara, избавляет от старости и смерти [приводит к бессмертию].

Когда jālandhara bhandha, характеризующийся окклюзией гортани, стабилизировался, напиток бессмертия²⁹ не падает в огонь и стихия воздуха перестает возбуждаться.

При сжатии горла можно энергично блокировать обе nāḍī³⁰.

Вместе с контролем дыхания исихаст направляет глаза на пупок, чтобы не допустить

²⁷ Gregorio Palamas, *Atto e Luce divina*, цит., стр. 345-347.

²⁸ Cfr. Nuccio d'Anna, *La disciplina del silenzio*, цит., стр. 177.

²⁹ *Pīyūṣa* ни *amṛta*, бессмертный напиток, содержащийся в лунном кубке черепа. В обычном человеке он течет посредством *nāḍī* и спускается к желудочному теплу, где уничтожается. По этой причине мирянин, который не зная, каким потенциалом он обладает, растрчивает свой *Pīyūṣa*, и не использует его, чтобы стать бессмертным.

³⁰ *Haṭhayaoga Pradīpikā*, III. 70; 72-73. Бессмысленно добавлять сюда все причудливые гипотезы о возможном влиянии других посвященческих методов на исихазм: некоторые видят заимствование у буддийской *Yoga* или *hindū*. Другие утверждают, что техники контроля за дыханием были заимствованы в некоторых *ṭuṅuq* (братства) исламского тазаввуфа или даже даосизма, хотя эти два посвященческих метода не знают техники добровольной окклюзии гортани. Для современного человека, который в лучшем случае осознает свое существование только на телесном уровне, всегда невероятно, то что подобный тип познаний возникает спонтанно, потому что природа тонких компонентов человеческого существа объективно именно такова, поэтому любой, кто имеет доступ к этим познаниям, может использовать инструменты и методы контроля собственного *liṅga śarīra* по своему усмотрению.

рассеяния вниз втянутой интеллектуальной силы³¹.

*А поскольку сила интеллектуального животного находится в центре живота, в пупке, потому что закон греха осуществляет свою власть там и дает ему свое место, чтобы мы не могли поместить туда закон разума (интеллекта), который борется с ним, вооруженный интеллектуальной молитвой, чтобы злой дух исчез, омывшись возрождением, и не вернулся жить там с другими семью злыми духами, и чтобы ситуация не стала хуже прежней?*³²

Это перечеркивает в принципе клевету Варлаама, который обвинил исихастов в том, что они подразумевают пупок как местоположение Бога. На самом деле, живот считается местом страстной души, где возникают притяжения для похоти, чревоугодия и всевозможных пороков, которые толкают к наслаждению бесполезными и преходящими удовольствиями. Пупок, который является тонким центром, отвечающий за нижние компоненты индивидуальности, должен находиться под пристальным наблюдением. Интересно отметить, что в Индии наиболее интеллектуальные тантрические школы, такие как Шри Видья (*Śrī Vidyā*), учат избегать медитации на нижние тонкие центры, находящиеся ниже пупка, считая их опасными из-за своей демонической природы (*āśura bhāvam*)³³.

Итак, в методе исихазма в основном используются самые благородные тонкие центры. Первым в этом методе (sskrt. *prakriyā*) используется фронтальный центр, который расположен между корнем носа и бровями. Это местоположение интеллекта (разума) и волеизъявления (sskrt. *buddhi*). Хотя интеллект является высшей тонкой составляющей личности, он крайне неустойчив и рассеян, потому что нацелен на исследование внешнего мира и принятие решений о том, как реагировать на его непрерывные стимулы. Таким образом, он является инструментом для изучения взаимоотношений между внешним и внутренним миром. Для того, чтобы доминировать над интеллектом и вернуть его к целостности мыслей, необходимо приложить значительные усилия концентрации. Как только власть над этим тонким центром будет достигнута через очищающие молитвы, оттуда должен быть запущен призыв-мольба к имени, направляя его к сердцу через следующие два тонких центра вместе с контролем над дыханием.

³¹ Другими словами, необходимо бдительно следить над тем, чтобы всасываемый извне, заряженный интеллектуальной энергией воздух после спуска в сердце, не удерживался там, а передавался еще ниже в живот. Из этого места страстей и животных инстинктов, чей центр управления находится в пупке, воздух с его неиспользованной интеллектуальной энергией может попасть в то дыхание жизни, которое йога называет апаной, а затем быть изгнан из тела вместе с отходами. D.K. Aśvamiṭra <https://www.vedavyasamandala.com/alcune-note-riguardanti-il-pra-a>.

³² Gregorio Palamas, *Atto e Luce divina*, цит., стр. 349.

³³ *Śrī Vidyā*, начинает посвященческий путь от сердца (*hṛdaya cakra*), избегая развития нижних тонких центров; вместо этого тантрические школы левой руки (*Vāmācāra mārga*), которые используют метод *Kuṇḍalinī yoga*, предаются этим рискованным практикам. Также самые интеллектуальные методы *тазаввуфа*, такие как тарикат (братство) *Naqshabandiyya*, начинаются с тонкого центра сердца (*laṭīfatul qalbi*), игнорируя все *laṭā'if* расположенные в нижней части тела.

Второй тонкий центр расположен в горле, между корнем языка и входом в гортань. Мысли, порожденные интеллектом, спускаются в этот центр и трансформируются в слова. В этом центре находится ментальный источник эмоций, и именно здесь формируется менее рефлексивное мышление, характерное для обычного человека. Управлять этим центром сложнее и возможно только с помощью уже укрощенного интеллекта.

Третий центр расположен в верхней части грудной клетки, там где подбородок нажимает во время мольбы. Это центр тишины и уединения, где можно сдерживать непрекращающуюся деятельность разума. Здесь мысли и чувства приостанавливают деятельность, стремясь к единению (sskrt. *ekāgratā*).

Четвертый центр соответствует верхушке сердца. Здесь мысли, эмоции, чувства достигают состояния полного покоя (*hesykía*). В этом состоянии единения ничему извне недоступно. Время трансформируется в момент «здесь и сейчас». Именно в это мгновение человек вступает в контакт с личным Богом, интеллект и разум прекращают всякую деятельность (sskrt. *samādhi*), исключение - уверенность в том, что испытывается ослепительный Божественный свет. Это состояние прекращается только тогда, когда благодать Святого Духа приостанавливает свое влияние³⁴. Именно во время этого состояния исихасты встречают Бога, визуализируя Его в своих сердцах. Как и на всех путях познания не-Высшего, так и в исихазме конечная цель достигается только после смерти тела:

Объедини внимание на твоё дыхание с именем Иисуса, и смирение с непрекращающимися мыслями о смерти. И то, и другое может принести великое блаженство³⁵.

Мы должны всегда представлять Его, оставляя в стороне все, что находится между нами и смертью, включая ту же кровать, на которой мы издыхаем, и все остальное, что связано с этим³⁶.

Видение Господа, которое полностью обретается только после смерти, разделено на два уровня. Первый уровень созерцательный, зовется *Christos* (Мессия, помазанный Царь), "видит" Бога как нечто иное от Себя. По всем понятиям является заключением царского пути посвящения. На втором уровне, напротив, видение происходит из "внутренней" части Бога, в состоянии слияния с различием. Мистик является единой частью природы Господа, не считая некоторых Божественных качеств, из которых он исключается, таких как создание и разрушение мира. Этот высший уровень называется θεώσις, обожествлением.

...с помощью этих [средств] вы можете участвовать в божественной природе.³⁷

³⁴ Иеромонах Антоний Блум [монах и священник Андрей Борисович "Блум"], *L'Esicasmò Yoga cristiano, I centri sottili dell'essere umano e la Preghiera segreta nella tradizione del Monte Athos*, Milano, Ekatos, 2019, (1 éd., Paris, Les Cahiers du Sud, 1953, стр. 25-49. Эта книга, особенно ее первая часть, является бесценным руководством по изучению практики применения метода исихазма.

³⁵ Sant Esichio Prete, in *Philokalia*, III vol., цит. стр. 206.

³⁶ Sant Esichio Prete, in *Philokalia*, III vol., цит., стр. 193.

*Созерцание - статья из милости тем, Кем является Бог по своей природе.*³⁸

В настоящее время этот путь посвящения (инициации) в рамках Православной Церкви не смог остаться нетронутым критикой и фальсификацией. Католическая церковь, которая, начиная с реформы латинского католицизма, растеряла свои методы священнического посвящения, передаваемые через монашеский орден бенедиктинцев³⁹, уже в XI веке рассматривала исихазм как "языческое" наследие, не известно на каком основании. Приняв с видимой благосклонностью клевету, исходящей от Варлаама Калабрийского, по сей день поддерживает пренебрежительную позицию. Тем не менее интересный буклет, появившийся в России в 1881 году и вскоре переведенный на несколько западноевропейских языков под названием «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу»⁴⁰, начал активно распространяться, особенно среди католического мирянства. Затем книга стала модной после катастрофического завершения Второго Ватиканского Собора, на волне некритичного экуменизма, которому способствовала новая католическая церковь. Протесты 68-го и всемирная «вспышка» *New Age* освятили этот краткий текст в "must" культуры глобализма, полностью исказив его смысл. Иезуит Джан Витторио Каппеллетто, следуя этим безрассудным импульсам, отдавая себе отчет в отсутствии эзотеризма в католической церкви, решил исправить этот недостаток, импортируя извне исихазм, при молчаливом соучастии Ватикана. Но, вместо того, чтобы идти в православный круг и получить правильную передачу посвящения (инициацию), снисходя к синкретизму "межрелигиозного диалога", он принял поспешное мнение, что исихазм - это тантрический метод индийского происхождения. В 1977 году Каппеллетто стал учеником нео- *hindū* отклонившегося течения, известного как *Ānanda mārga*. После этого опыта, он основал общину "Реформаторы молитвы", так называемые "католические исихасты", которые к большому удовлетворению иерархий Ватикана произносят собственные мантры тантризма, исполняя псевдо *hindū* ритуалы.

Оставив в стороне эти гротескные попытки, явно наносящие ущерб как подлинной индуистской, так и православной традиции, и которые можно рассматривать как трупные спазмы Католической церкви, завершим следующим замечанием. Равнодушие или даже "заговор молчания", по отношению к исихазму со стороны так называемой традиционной среды, вызывают большие подозрения. В действительности, православный исихазм представляет собой наиболее естественное, близкое и наименее травмирующее решение для тех эзотериков, родившихся в католической среде, которые ищут подлинную связь с Посвящением⁴¹. В этом случае

³⁷ II Послание Святого Петра, I.4.

³⁸ Святой Афанасий Александрийский, О Воплощении, I.

³⁹ об этом Petrus Simonet de Maisonneuve <https://www.vedavyasamandala.com/35-l-apogeo-dell-impero-e-la-riform>; <https://www.vedavyasamandala.com/36-il-conflitto-tra-impero-e-papato> <https://www.vedavyasamandala.com/37-cattolicesimo-e-ortodossia-la-sp>.

⁴⁰ Анонимный автор, *I racconti di un pellegrino russo*, Bologna, La Cittadella, 1970.

⁴¹ Хотя и православие также находится в упадке по циклическим причинам, которые всем известны, в Греции, особенно в монастырской среде, исихазм не является редкостью. К сожалению, греческие церковные круги несколько заражены политикой и "межрелигиозным диалогом" с католиками и протестантами. В ряде стран бывшего советского блока, имеющих

не должны бы возникнуть не трудности с принятием обычаев, привычек и менталитета с многовековыми различиями и часто в разногласии с собственными корнями, характерные при переходе в другую религию; не болезненные разрывы с собственными корнями в принятии на ментальном уровне и внедрении на практике чуждых теологий, догм, ритуалов и верований. Конечно, принятие традиционной нехристианской формы возможно для отдельных индивидуумов, при условии, что они особенно склонны к ней по своей природе и обладают интеллектуальными способностями.

отношения с греческой Церковью, Православие переживает кризис политического партикуляризма, безусловно, не позитивный; наоборот, в России и Сербии крах коммунистических режимов совпал с неожиданным возобновлением религиозных усилий, с позитивным влиянием со стороны монашеского и мирского исихазма. В Румынии, исихазм, до определенного момента будучи в состоянии заката, имел значительное возрождение в 1943 году, благодаря бегству из СССР русского старца Иоанна из Оптиной Пустыни. В конце войны румынский коммунистический режим "вернул" отца Иоанна в Советский Союз, где его поместили в один из сибирских ГУлагов, в котором он и погиб. К сожалению, посвященческий обряд передачи, которую он оставил в Румынии, был быстро загрязнен "перенниализмом", который к тому же сочувствовал "диалогу между религиями", возникший со Вторым Ватиканским Собором (Marco Toti, "Religious Morphology, Hermeneutics and Initiation in Andrei Scrima's *Il Padre Spirituale (The Spiritual Father)*", *ARIES*, 11-1, 2011, стр. 77-97). Все также в Румынии присутствие очень закрытой "традиционной" среды, связанной с темными событиями Маглавита в прошлом и шупальцами в итальянских и французских кругах сегодня, уводит внимание от вновь возникшего спонтанного интереса к православной традиции в сторону подозрительной "Гиперборейской Дачи" и преемственности "миссии" Жанны Д'Арк.